

МАТЕРИАЛЫ СУРСКОЙ КУЛЬТУРЫ С ПОСЕЛЕНИЯ ВОВЧОК

Многослойное поселение на острове Вовчок раскопано А.В. Добровольским в 1929 г. Оно располагалось у села Привольного Верхнехортицкого района Запорожской области в урочище “Собачки”.

Долгое время его многочисленные материалы, относящиеся к Сурской неолитической культуре, Азово-Днепровской неолитической культуре, эпохе энеолита, бронзы и раннего железного века, не были введены в научный оборот. Лишь недавно нами начата публикация коллекции керамики второго периода Азово-Днепровской культуры [1]. Коллекция памятника хранится в Национальном историческом музее Украины в г. Киеве.

Остров Вовчок представлял собой гранитную скалу, поверхность которой понижалась к югу. В середине острова находилась западина, в которой скала была перекрыта песком черно-бурого цвета мощностью около 1 м, над ним лежал желтый песок. Культурные остатки найдены на гранитной скале и в черно-буром песке. А.В. Добровольский раскопал около 1000 кв.м. В.Н. Даниленко предложил следующую стратиграфию памятника, основанную, в первую очередь, на типологии керамики [2.-С.44-45]. Он выделил два слоя Сурско-Днепровской культуры, которые были перекрыты двумя слоями Азово-Днепровской культуры. Нижний сурской слой исследователь относил к развитой поре, включая в его материалы микролитический кремнь и остродонные горшки S-видного профиля. Последние разделены на две группы: сосуды с примесью песка и сосуды с примесью раковины. Керамика украшена линейным и штампованным орнаментом. Среди нее выделены импортные буго-днестровские сосуды.

Верхний сурской слой В.Н. Даниленко синхронизировал с концом Буго-Днестровской культуры. К нему были отнесены горшки S-видного профиля и плоскодонные ребристые сосуды, аналогичные материалам буго-днестровского поселения Саврань и слою Д 1 поселения Игрень 8. В этом слое он выделял импортную керамику Буго-Днестровской культуры и культуры Зэнэштъ. Часть сурской керамики имела примесь раковины, которую исследователь рассматривал как возрождение под восточным влиянием на Днепровских порогах традиции использования раковинной примеси.

К сожалению, рассматривая стратиграфию памятника В.Н. Даниленко дал в иллюстрациях изображение лишь двух фрагментов керамики из верхнего слоя Сурской культуры [2.-Рис.16, 2, 7]. В книге, посвященной неолиту Украины, он также рассматривал материалы Вовчка [3.-С.186-188]. Нижний сурской слой он отнес к четвертой фазе в развитии Сурско-Днепровской культуры, верхний – к шестой фазе [3.-Рис.3]. Отсутствие полноценных подписей под иллюстрациями и публикация единичных фрагментов керамики памятника не позволяет увидеть разницу между посудой двух сурских слоев поселения. Ряд фрагментов, нарисованных В.Н. Даниленко [2.-Рис.3, 3-5], отсутствует в коллекции. Другие, рассмотренные как буго-днестровские импорты [2.-Рис.139, 9], относятся к Азово-Днепровской культуре и связаны с вышележащим слоем.

Как уже указывалось в предыдущей статье, посвященной материалам этого поселения [1], песчаный грунт памятника обусловил отсутствие на нем четкой стратиграфии, поэтому с уверенностью можно выделить лишь керамические комплексы. Изучение керамики Сурской культуры и глубины ее залегания показало, что нет оснований разделять ее на две хронологические группы. Коллекция включает остатки, вероятно, 38 сильно фрагментированных сосудов. От 14 из них сохранились венчики, от 24 – лишь стенки. Судя по орнаменту, примеси и обработке поверхности, эти стенки не принадлежат тем сосудам, от которых сохранились венчики.

Керамика изготовлена из глины с разнообразной примесью. Наиболее многочисленную группу составляют 22 сосуда, в глину которых добавлен песок в сочетании с растительными волокнами. Следы выгорания этих волокон четко видны на поверхности керамики. Шесть сосудов имеют в глине примесь песка (рис.1, 6, 10, 11; рис.2, 3, 6; рис.3, 8), у четырех – добавлена точеная раковина (рис.2, 1, 7; рис.3, 6, 8; рис.4, 3). В глине двух горшков был графит в сочетании с растительностью (рис.3, 10; рис.4, 4), столько же сосудов изготовлено из теста с большой примесью растительных остатков (рис.1, 9; рис.4, 2). Один горшок имеет только графитную примесь (рис.1, 7), и о примеси одного горшка нет данных (рис.3, 2).

Обработка внешней поверхности сосудов также была довольно разнообразной. У большинства из них (19 сосудов) внутренняя и, часто внешняя поверхности были тщательно заглажены и местами подлощены. У 12 сосудов внутренняя поверхность не имела штриховки, но и не выглядела залощенной (рис.1, 4, 6; рис.2, 2, 5, 7, 8; рис.3, 2; рис.4, 4, 5). Лишь у шести сосудов на внутренней

поверхности располагалась горизонтальная штриховка, иногда сверху сглаженная (рис.2, 1; рис.3, 3, 5, 7, 11; рис.4, 1). У одного горшка внутренняя поверхность горла была гладкой, однако на тулове сохранилась горизонтальная штриховка (рис.2, 9). У одного сосуда горизонтальная штриховка нанесена на внешнюю поверхность (рис.4, 7). У другого сосуда на внешней поверхности были слабо видны следы вертикальной штриховки (рис.3, 6).

Посуда имеет разнообразную орнаментацию. Наколами украшены 10 сосудов. На трех из них нанесены наколы подтреугольной формы (рис.1, 6, 11, 12), столько же сосудов украшено овальными наколами (рис.1, 2, 3, 5; рис.2, 9). У трех сосудов орнамент представлен скобковидными наколами (рис.1, 8-10). Наколы образовывали, преимущественно, горизонтальные ряд и лишь изредка их сочетания с диагональными рядами (рис.2, 9) или дугами (рис.1, 6).

Один сосуд украшали горизонтальные ряды насечек (рис.1, 1, 4). Три сосуда орнаментированы ямками различной формы, которые располагались в виде горизонтальных линий (рис.2, 1-3). У двух из них дно ямок имело рубчатую поверхность. Прочерченные линии украшают пять сосудов, они образуют вертикальные линии и “елочку” (рис.3, 1-6). Столько же сосудов имеют гребенчатый орнамент. Оттиски коротких гребенчатых штампов образуют горизонтальные и диагональные ряды (рис.4), иногда группируются по три оттиска (рис.4, 6).

У 12 сосудов орнамент включал два элемента. Десять из них украшены накольчато-прочерченным орнаментом. Наколы на шести сосудах имеют подтреугольную форму (рис.1, 7; рис.2, 5-8; рис.3, 7), на четырех – овальную (рис.3, 8-12). Наколы располагались между прочерченных линий (рис.2, 5; рис.3, 7, 8), делили зоны прочерченного орнамента (рис.2, 6), обрамляли прочерченные узоры (рис.3, 9), иногда заполняли ленты, ограниченные прочерченными линиями (рис.3, 10).

Орнамент одного горшка состоит из гребенчатых оттисков и прочерченных линий (рис.4, 7), где короткие гребенчатые отпечатки располагаются горизонтальными рядами, к которым примыкают диагональные прочерченные линии. Другой сосуд имеет орнаментальную композицию в виде ленты, где между прочерченными линиями располагаются ямки, сделанные полой костью (рис.2, 4). Лишь один сосуд не имеет орнаментации (рис.3, 11).

Орнамент наносился на всю поверхность сосуда, включая срез венчика (пять сосудов, рис.1, 5-7; рис.3, 1; рис.4, 3, 3), и в одном случае его внутреннюю сторону (рис.1, 8).

Судя по 14 венчикам, сохранившимся в коллекции, керамика представлена чашей с профилированным верхом (рис.3, 1), пятью горшками (рис.1, 2, 3, 5, 7, 8; рис.2, 9; рис.4, 1) и восемью банками (рис.1, 1, 6, 7; рис.2, 1; рис.3, 2, 11; рис.4, 2, 3). К чашам отнесена посуда, у которой диаметр венчика равен высоте или превышает ее менее чем в два раза. Банками названы сосуды с непрофилированным верхом. Они имели, преимущественно, закрытую форму (рис.1, 1, 7; рис.2, 1; рис.3, 11; рис.4, 2), реже были пряموстенными (рис.3, 2; рис.4, 3) или открытыми (рис.1, 6).

У большинства горшков горло было вертикальным (рис.1, 3; рис.2, 1; рис.4, 1), реже они имели стянутый внутрь верх (рис.1, 2, 5) или отогнутое наружу горло (рис.2, 9). У трех горшков и трех банок горло имеет с внешней стороны воротничок (рис.1, 2, 5, 7; рис.2, 1, 9; рис.3, 2).

Разнообразным было оформление венчика. Наибольшее распространение получил венчик скругленной формы (рис.1, 2, 5; рис.2, 1; рис.3, 1, 2; рис.4, 3). Лишь четыре сосуда имеют прямосрезанный венчик (рис.1, 7, 8; рис.2, 9; рис.3, 11, рис.4, 1), у одной банки и у горшка венчик косо срезан наружу (рис.1, 3; рис.4, 2), у другой банки - внутрь (рис.2, 1).

В.Н. Даниленко находил в коллекции фрагменты импортной буго-днестровской посуды, к числу которых относил и фрагмент стенки сосуда, где сложная композиция из прочерченных линий обрамлена овальными наколами (рис.3, 9). С этим трудно согласиться, этот фрагмент имеет общие черты с остальной посудой коллекции. Необходимо, однако, указать, что в целом керамика Сурской и керамика Буго-Днестровской культур имеют общие черты, которые заключаются в разнообразии примесей, обработке внешней поверхности заглаживанием, разнообразной орнаментации, включающей преимущественно наколы и прочерченные линии. Такое сходство объясняется общим источником заимствования посуды и близкими контактами, которые существовали между носителями этих культур на протяжении всего их существования [4].

Присутствие воротничков на шести сосудах коллекции позволяет отнести ее к третьему периоду существования Сурской культуры, когда последняя испытывала значительное влияние азово-днепровского населения [1]. Распространение воротничков на посуде позволяет синхронизировать коллекцию Вовчка с памятниками периода 1б Азово-Днепровской культуры и соответственно датировать ее около 4800-4350 лет до н.э. по некалиброванной хронологии или около 5650-5200 лет до н.э. по калиброванной хронологической шкале [4].

Источники и литература

1. Котова Н.С. Материалы второго периода Азово-Днепровской культуры с поселения Вовчок // Наукові праці історичного факультету Запорізького державного університету. – Запоріжжя, 2002. – Вип. XV.
2. Даниленко В.Н. Энеолит Украины. – К., 1974.
3. Даниленко В.Н. Неолит Украины. – К., 1969.
4. Котова Н.С. Неолитизация Украины. – Луганск, 2002.

SUMMARY

The ceramics of the Surskaya culture from the Vovchok settlement are considered in the article. This settlement was excavated by A.V. Dobrovolsky in 1929. Its materials are not published till now. They are kept at the National Museum of History of Ukraine in Kyev. The collection of the Surskaya pottery includes fragments from 38 vessels. They are made of clay with various impurity, ornamented by strokes, drawn lines and prints of short comb. This materials are referred to the third period of the Surskaya culture and date about 5650-5200 BC.